

Также в пойменных условиях при наличии дуба в составе насаждений, но недостаточном количестве дубового подроста - проводить минерализацию поверхности почвы с образованием микроповышений. Оптимальным будет выполнение этого мероприятия в летне-осенний период урожайного года до опадения желудей и семян.

В лесных массивах склона Валдайской возвышенности на богатых почвах (тип лесорастительных условий Д2), занятых мелколиственными насаждениями, рекомендуем создавать культуры дуба и других широколиственных пород посевом или посадкой. В случае посадки обработку почвы проводить ямокопателями и использовать саженцы не менее 0,4-0,5 м длиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов И.А. Литвинова Е.М. Дубовые леса в XVIII веке на современной территории Новгородской области по архивным данным // Бот. журнал. - 2001. - Т.86. № 9. - С. 90-95

2. Руководство по ведению хозяйства и восстановлению дубрав в равнинных лесах европейской части Российской Федерации. - М.: ВНИИЛМ, 2000. - 136с.

УДК 712.4.01

Т.Б. Сродных, д-р с.-х. наук, проф.
(УГЛТУ, г. Екатеринбург, Российская Федерация);

Н.В. Кайзер, канд. с.-х. наук
(УРФУ, г. Екатеринбург, Российская Федерация)

МЕСТО ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ г. ЕКАТЕРИНБУРГА)

В ближайшей перспективе развития современные индустриальные города опираются на такие тренды, как комфортная городская среда, развитие исторических туристических маршрутов, создание и развитие зеленого каркаса города. Для успешной реализации таких задач необходимо взаимодействие на разных уровнях – науки и муниципальных программ. Также важно учитывать, что при формировании современного облика мегаполиса, особенно в его центре, исторические объекты ландшафтной архитектуры города играют немаловажную роль. В городской среде это – и объекты озеленения общего пользования, и сады, и парки при старинных усадьбах.

В Екатеринбурге с населением 1 515 миллионов человек (на 2019 г.) [1] и общей площадью 1 147 квадратных километров, сохра-

нившихся исторических объектов ландшафтной архитектуры немного – в первую очередь, это объекты озеленения общего пользования (два бульвара, четыре сквера, парк и городской сад), старинные усадебные сады, многие из которых подверглись значительным изменениям или нуждаются в реставрации или восстановлении. Благодаря сложившейся градостроительной ситуации большинство исторических объектов ландшафтной архитектуры были созданы в период XIX века – в эпоху расцвета городского каменного строительства: объекты озеленения общего пользования в Екатеринбурге к концу XIX века составляли 12,7 га. По плану 1856 г. частные сады в середине XIX века составляли 44,7 га (5% от общей площади города) [2]. Устройство частновладельческих садов отражало свою эпоху, когда владельцы усадеб стремились показать уровень материального благосостояния, но также «духовный мир, культурный потенциал, представления о мире красоты» [3], их строительство велось по готовым проектам согласно утвержденного генплана.

Система озеленения Екатеринбурга начала складываться в XIX веке с момента образования первых общегородских бульваров, скверов, расположенных вдоль главной городской магистрали и плотины (рисунок 1). В настоящее время зеленый каркас города складывается из объектов озеленения общего пользования, лесопарковых территорий и городских лесов.

а

б

а – современный вид на плотину и реку Исеть (автор фото Кайзер Н.В., 2021 г.), б – вид с плотины (фото С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.) [4]

Рисунок 1 – Вид Екатеринбурга в направлении «север»

В пространстве современного Екатеринбурга территория около плотины представляет собой мемориальную зону, где расположены узловые исторические объекты озеленения, а также новые ландшафтные объекты, создающие экологически ценные зоны рекреации.

Вопрос сохранения и развития исторических ландшафтных объектов для Екатеринбурга является важным по нескольким причинам.

Во-первых, они послужили основой, базисом для формирования и развития городской системы озеленения. Состояние объектов разнообразно, многие очень сильно трансформировались: Верх-Исетский бульвар, сквер перед старым зданием железнодорожного вокзала, некоторые изменили планировку в большей или меньшей степени: сквер Попова (в прошлом сквер-бульвар Нуровский), Харитоновский парк, некоторые мало изменились планировочно, но менялся видовой состав растений – например, так произошло на бульваре на пр. Ленина (в прошлом – Главный проспект). Во-вторых, исторические объекты ландшафтной архитектуры представляют собой ландшафтное наследие, поэтому фактом своего существования придают ценность городской среде.

Многие объекты изменили свое функциональное назначение, если и не полностью, то изменили приоритеты. А поскольку исторические объекты – это не музейные экспонаты, это городские открытые пространства, вписанные в городскую ткань застройки, они должны формировать для жителей города благоприятную, комфортную среду, обеспечивать удобные рекреационные транзиты и места отдыха. Но в то же время именно они должны создавать и подчеркивать индивидуальность города, его своеобразие, его код. Это трудная задача.

В связи с этим мы предлагаем три варианта использования исторических объектов ландшафтной архитектуры для города Екатеринбурга.

1. Реконструкция объектов или их отдельных частей – зон максимально приближенно к их историческому виду на период расцвета, например, Верх-Исетский бульвар.

2. Реконструкция объектов, близких по новому функциональному назначению к предыдущему их использованию. Проектируются с элементами исторического наполнения, напоминающими прежний облик объекта, например, сад Вайнера.

3. Объекты с новым функциональным назначением, отличной от прошлого планировкой, например, сквер Попова.

Но, независимо от внешнего довольно современного вида даже объекты третьего варианта должны иметь отличительные ориентиры прошлого, возможно – схемы объекта XIX века, возможно – характерные элементы МАФ или специальное покрытие: то есть какой-то код времени и места.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о территориальном планировании городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург» на период до 2035г. [Электронный ресурс] / Официальный портал Екатерин-

бург.рф. – URL: <https://xn--90agdcм3aczs9j.xn--80acgfbsl1azdqг.xn--p1ai/file/d349fdbfe4dd91ee5c892ef075833e3b> (дата обращения 08.01.2022).

2. Голобородский М. В. История генерального плана Екатеринбурга. 1723–2003 / М. В. Голобородский, Л. И. Токменинова, С. И. Санок. – Екатеринбург: TATLIN, 2013. – 40 с., плакаты 20 л.

3. Сокольская О. Б. Ландшафтная архитектура. Основы реконструкции и реставрации ландшафтных объектов: уч. пособие / О. Б. Сокольская, В. С. Теодоронский. – СПб.: Лань, 2020. – 332 с.

4. Екатеринбург глазами царского фотографа. Фотографии Сергея Прокудина-Горского (1863-1944) [Изоматериал] : комплект из 16 открыток / фото С. М. Прокудин-Горский. – Екатеринбург: ООО «ОМТА», 2007.

УДК 581.1.03; 574.5; 572.1/4

Л.И. Старикова, мл. науч.сотр.;
М.В. Ермохин, зав. лаб., канд. биол. наук
(Институт экспериментальной ботаники НАН Беларуси, г. Минск);
В.С. Ивкович, зам. дир., канд. биол.наук
(Березинский биосферный заповедник, п. Домжерицы)

НАПРАВЛЕНИЯ СУКЦЕССИЙ В ВЫСОКОВОЗРАСТНЫХ ПОВИСЛОБЕРЕЗОВЫХ ЛЕСАХ В УСЛОВИЯХ ЗАПОВЕДНОГО РЕЖИМА (НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА)

Формация повислоберезовых лесов в Беларуси широко распространена и занимает второе место после сосновых лесов. На территории Беларуси они занимают 19,1 %. Наиболее распространенными являются березняки черничные (19,1 %), кисличные (16,0 %), папоротниковые (14,5 %) и орляковые (10,6 %). В возрастной структуре преобладают средневозрастные древостои (56,9 %).

В большинстве своем они занимают легкодоступные участки на месте бывших вырубок или на сельскохозяйственных землях. Одновременно легкая доступность приводит к практически полному отсутствию высоковозрастных повислоберезовых лесов, которые вырубались в 61–70 лет. При этом березняки и в целом мелколиственные насаждения являются одной из обязательных стадий в процессе естественного формирования коренных лесов. Понимание сукцессионных процессов особенно актуально для охраняемых природных территорий, поскольку позволит прогнозировать возможную структуру будущих лесов при отсутствии хозяйственной деятельности.